

18+

Александр Марченко

МЕДСАНБАТ КМБ

КОМЕДИЯ

Александр Марченко
Медсанбат КМБ. Комедия

«Издательские решения»

Марченко А.

Медсанбат КМБ. Комедия / А. Марченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745577-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Трое парней — Руслан Казаков, Степан Руль и Сергей Лысый — познакомились на сборном пункте и, по иронии судьбы, попали служить в «МЕДСАНБАТ». Парням за время службы придется встретиться не только с суровыми армейскими буднями, их будут ждать настоящие приключения. Прочитав этот роман, многие скажут: «Да, эта история про меня, в российской армии теперь всё по-другому, нежели в армии СССР».

ISBN 978-5-44-745577-4

© Марченко А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Медсанбат КМБ Комедия

Александр Марченко

© Александр Марченко, 2020

ISBN 978-5-4474-5577-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Трое парней – Руслан Казаков, Степан Руль и Сергей Лысый – познакомились на сборном пункте и, по иронии судьбы, попали служить в «МЕДСАНБАТ».

Парням за время службы придется встретиться не только с суровыми армейскими буднями, их будут ждать настоящие приключения. Прочитав этот роман, многие скажут: «Да, эта история про меня, в Российской армии теперь всё по-другому, нежели в армии СССР».

Глава 1

В 18 лет у каждого парня наступает момент, когда он на два года выпадает из реальности, становится солдатом, который должен выполнять приказы своих командиров. Руслан Казаков стал очередным «счастливчиком», который получил повестку из военкомата. Собрались родственники и друзья, чтобы отметить проводы в армию, всё проходило как у всех: обычное застолье много выпивки закуски и напутствия.

Лучи солнца медленно скользили по кровати. Сквозь сон Руслан слышал:

- Руслан, пора вставать, уже 6.30!!!
- Сейчас, мам, ещё пять минут.
- Вставай, армию проспичь, будь ей неладно!
- Ну ладно, я там всё равно никого не знаю.
- Руслан, вставай!
- Мать, принеси ведро воды, сейчас быстро проснётся.
- Всё, встаю.

Открывая глаза и сладко потягиваясь, Руслан нехотя опустил на пол одну ногу, затем другую и пошёл в ванную. Он посмотрел на себя в зеркало и пробормотал:

- Ну и рожа!

Руслан умылся, вышел из ванной, прошёл на кухню, его родители сидели там и беседовали. Мама встала из-за стола и засуетилась на кухне, она приготовила кофе и поставила чашку на стол.

- Как ты? Отошёл, после вчерашней попойки? – спросила мама.
- Да нормально. Вчера хуже было.
- Посидели, отметили проводы... Куда тебя понесло с друзьями?
- Мам, не ворчи, и так башня трещит.
- Хорошо, пей кофе с бутербродами.
- Мать, плесни нам водочки с сыном по пять капель, а потом и кофе.
- Ой, мужики, вам бы всё выпить!

Мама достала бутылку из холодильника поставила на стол, отец взял в шкафу две рюмки, разлил водку.

- Ну, чё, сын, ты перед армией не наследил?
- Пап, я не понял твой вопрос.
- Что тут понимать? Ты – в армию, а к нам – твои подруги с довеском.
- Нет, здесь всё нормально.
- Ну, тогда всё нормально.
- Давай поправим свои головы, да и на трамвай до военкомата.

Мать принялась собирать сумку с продуктами для Руслана, а отец с сыном сидели, разговаривали, периодически подливая водку в свои рюмки. За разговором не заметили, как они опустошили бутылку и, изрядно подвыпившие, пошли на трамвайную остановку.

В назначенное время около военкомата Руслан слушал напутствия, его мама стояла рядом. Вытирая платком слезы, она произнесла:

- Как приедешь, сразу напиши.
- Мама, не волнуйся, сразу напишу.

К зданию военкомата подъехал автобус «ПАЗ», офицер, отвечающий за доставку призывников на сборный пункт, провёл переключку новобранцев и скомандовал:

- Товарищи призывники, вам пять минут попрощаться с родными!

Пять минут пролетели как одно мгновение, прозвучала команда садиться в автобус. Руслан обнял и поцеловал маму, затем обнял папу, взяв сумку, вошёл в автобус и помахал им

на прощание. Офицер ещё раз провёл переключку призывников, и они поехали на сборный пункт. Подъехав к сборному пункту, окружённому двухметровым бетонным забором, автобус остановился у ворот КПП, и водитель, окинув всех взглядом, сказал:

– Всё, прибыли, дальше пешком!

В сопровождении майора призывники пошли в сторону отдельно стоящего корпуса для прохождения медкомиссии.

В длинном просторном коридоре было много призывников, и там стоял непонятный галдѐж. Руслан нашёл свободное место, сел на корточки спиной к стене. Народу было много, приглашали сразу по пять человек. Время от времени из кабинета приёмной комиссии выходил мужчина в белом халате, призывая призывников соблюдать тишину и не мешать проводить комиссию. Дождавшись своей очереди, Руслан вошёл в кабинет, следом – ещё четыре человека. В большом зале буквой «П» стояли столы. На небольшом расстоянии сидели врачи. Мужчина в белом халате, сидевший у двери, окинув всех взглядом и сказал:

– Снимайте всю одежду и по одному подходите. Активнее раздеваемся!

Руслан прошёл комиссию, вердикт – годен. Затем с остальными призывниками направился в корпус ожидания (казарму). Вошёл в расположение казармы последним и увидел двухъярусные кровати, матрасы, покрытые стандартными армейскими синими одеялами. На кроватях, сбившись в небольшие группы, сидели парни и общались: кто-то спорил, а некоторые просто играли в карты. Будущие солдаты ждали дальнейшего распределения в разные части. Руслан огляделся и обратил внимание на группу парней у окна. Те сидели на кроватях, смеялись, рассказывая анекдоты и смешные истории, над ними на втором ярусе уткнувшись головой в подушку, спали парни.

– Зѐма, ты чѐ тормозишь? Давай к нам.

Руслан подошёл к группе весельчаков, поставил на пол сумку, ногой задвинул её под кровать и, окинув всех взглядом, сказал:

– Ну что, давай знакомиться?

– Ну, давай, коль не шутишь. Я Степан Руль, – сказал, протянув руку, один из парней.

– Сергей Лысый, – представился второй парень.

– Юрий Дранный, – сказал третий.

– Лев Киллер, – назвал четвертый.

Молодые люди по очереди называли свои имена и фамилии. Руслан улыбнулся, понимая, что ребята весёлые и с чувством юмора у них всё нормально, и в ответ произнёс:

– Парни, вы что, прикалываетесь? Вот моѐ имя – Руслан Казаков. Нормальные имя, фамилия, а вы придумали себе странные имена и фамилии. Или это клички? Я вижу, что вы весёлые ребята, но не до такой же степени!

– Руслан, ты будешь смеяться, но это наши настоящие имена и фамилии.

– Ну, если так тогда, типа, я вам поверю. Наверху парни спят. Устали или так прилегли от скуки? – поинтересовался Руслан.

– Да нет, эти два алкоголика, водки с димедролом по стакану накатили, и им теперь очень хорошо, вот они и похрапывают от удовольствия, – сказал с усмешкой в ответ Степан.

– Водка и димедрол, это сильно, – подметил Руслан.

– Русь, у тебя пожевать есть? Здесь мы уже пять суток торчим, – сказал Степан.

– Не знаю, надо в сумке глянуть. Сейчас посмотрим, что мне мама положила в дорогу, – ответил Руслан. Он достал сумку, попросил парней подвинуться, вывалил на кровать: курица жареная, яйца варѐные, колбаса, хлеб и много ещё съестного. Также из сумки вывалились три бутылки водки, плотно завернутые в газету, обычная резиновая грелка, внутри которой булькала жидкость. Рядом с содержимым сумки он увидел тетрадный листок, развернул его и прочитал:

«Руслан, это мама. Я положила продукты, в газету завернула три бутылочки водки (пригодится в дороге) и грелку – там тоже две бутылки водки, если бутылки найдут военачальники».

– Ну, давай, пацаны, налетай, – глядя на парней, с улыбкой сказал Руслан.

Парни только собрались взять содержимое, как Степан Руль (а он был самый старший по возрасту, да и обладал самым мощным телосложением) посмотрел на товарищей и сказал:

– Парни, шибко не шикаем: неизвестно, сколько нам ещё здесь торчать.

– Руслан, а за водку отдельное спасибо. Только как ты её пронёс? – поинтересовался Лев.

– Не знаю. Спросили, что у меня в сумке. Я ответил: продукты в дорогу, насчёт водки я сам не знал, – ответил Руслан.

– Руся, давай с нами, мы скорей всего в медслужбу попадем. Как тебе такое предложение? А то с твоим тёзкой совсем не радужная перспектива, он меня в училище достал своими пьянками, – сказал Степан.

– Как тёзка?! – удивился Руслан.

Степан рукой показал наверх, посмотрел на Руслана и сказал:

– Вот этого борова видишь, который напротив тебя спит? Это тёзка твой, Руслан Казаков, мы вместе на фельдшера учились. Будешь у нас фельдшером.

– Степан, я, конечно, «за», а что делать? – удивлённо спросил Руслан.

– Не парься, научим, – ответил Степан.

Парни ели, выпивали, пряча бутылки под подушкой, разговаривали, периодически в расположение заходили офицеры и прапорщики с листком в руках, выкликали фамилии из списка и забирали призывников. Уже ближе к вечеру три бутылки были пусты. Руслан только собрался разлить в стаканы содержимое грелки, и тут в расположение казармы вошёл старший прапорщик. На красных петлицах у него был логотип медицинской службы. Он осмотрелся, достал из кармана блокнот и громко сказал:

– Тихо! Слушайте сюда. Я сейчас буду называть фамилии, подходим ко мне с вещами! Всем всё ясно?

В ответ – полная тишина. Понимая, что драть глотку бесполезно, он принялся выкликать фамилии по списку:

– Новиков, Попов, Данилов, Смирнов, Соколов, Ломов, Максименко, Казаков.

Старший прапорщик прекратил перечислять фамилии, увидел, что к нему подошли все, кого он назвал, и продолжил выкрикивать фамилии новобранцев:

– Барабулька, Красота, Лена, Лысый, Дранный, Светкин, Зинкин, Машкин, Котик, Тома, Руль, Киллер.

Удостоверившись в том, что все двадцать призывников подошли к нему, он с ухмылкой сказал:

– Ёбте, даст же Бог фамилии! Други мои, я старший прапорщик Скоробогатько, до прибытия в часть я ваша мать и ваш отец. Вопросы есть?

– Нет, всё понятно, – ответил Руслан.

– Как фамилия? – спросил старший прапорщик Скоробогатько.

– Казаков, – ответил Руслан.

– Казак, значит? – поинтересовался старший прапорщик Скоробогатько.

– Типа того, – ответил Руслан.

– Кто по профессии? – спросил старший прапорщик.

– Вельшер, – ответил Руслан.

– Это кто, такой вельшер? – поинтересовался старший прапорщик.

– Фельдшер, – поправил Степан.

– А фельдшер нам нужон, очень нужон. Фамилия? – спросил старший прапорщик Скоробогатько.

– Руль, – ответил Степан.

– Руль – значат, профессия? – спросил старший прапорщик.

– Фельдшер, – ответил Степан.

– Это хорошо, хорошо, будешь с Казаком рулить, будете моими помощниками. Всем всё ясно? – глядя на парней, спросил Скоробогатько.

Парни в один голос ответили:

– Да!

– Всё хватит трепаться, пошли на продсклад. Получим пайки – и на КПП, нас там ждёт автобус, докинёт до вокзала и на поезде поедет, – громко сказал старший прапорщик. Он развернулся и пошёл к выходу, а призывники последовали за ним.

– А куда на поезде поедет? – поинтересовался Руслан.

– Поедет в Камышин – город невест, – ответил старший прапорщик.

– А что, невест очень много? – поинтересовался Сергей.

– Наши солдаты не жалуются, всем хватает, – пробормотал в ответ старший прапорщик.

Новобранцы под чутким руководством старшего прапорщика Скоробогатько получили на продовольственном складе пайки, загрузили их в автобус и через тридцать минут прибыли на железнодорожный вокзал. Молодые люди во главе со старшим прапорщиком вошли в зал ожидания. Старший прапорщик пошёл в кассу снимать бронь, вернулся быстро и повел призывников на перрон, где стоял поезд. Новобранцы нашли нужный перрон, направились к вагону, который стоял первым. Этот вагон отличался от остальных: старая краска поблекла и была непонятного оттенка. Когда они вошли в вагон, все заняли места, на которые показал старший прапорщик. В вагоне стояла невыносимая духота, дышать было просто нечем, все спешно начали открывать форточки. Вскоре в выгон вошли ещё три группы призывников во главе с офицерами и прапорщиками.

В вагоне слышался галдёж, споры, звон гитары – короче была полная идиллия. Проводника в этом вагоне не было, свёрнутые матрасы лежали на верхних полках, постельное бельё отсутствовало. Офицеры закрыли выход на ключ, чтобы во время длительных стоянок призывники не разбежались – короче, был тотальный контроль. Поезд тронулся начал медленно набирать ход, Руслан, Степан, Сергей, Юрий и Лев сели напротив друг друга. Руслан достал из сумки грелку и оставшиеся продукты, которые собрала ему в дорогу мама, Степан открыл банку каши из пайка и они продолжили свой небольшой сабантуй, но вскоре водка закончилась. Изрядно захмелевший Руслан забрался на верхнюю полку, глаза его медленно закрылись под монотонный, убаюкивающий стук колёс. Он уснул; поезд удалялся всё дальше и дальше от родного города.

Руслан проснулся на следующее утро. Голова болит, во рту сухость. Он посмотрел вниз; за столиком сидели его товарищи: Степан Руль, Сергей Лысый, Юрий Дранный и Лев Киллер. Степан увидел помятую физиономию Руслана и спросил с издевкой:

– Русь, головка бо-бо?

– Не то слово! Есть, что попить? Во рту всё пересохло, – ответил Руслан.

– Давай, спускайся, дружище, – ответил Лев.

Руслан слез вниз. Парни подвинулись, уступая ему место. Степан протянул Руслану гранёный стакан с прозрачной жидкостью, железную банку тушёнки и ложку, сказал:

– Давай, Русь, вчера ты нас угощал, сегодня наша очередь.

Парень выпил, слегка поморщился, заел тушёнкой, посмотрел на своих товарищей и спросил:

– Парни, мы вчера, вроде, всё выпили. Откуда такое богатство?

– Меньше спать надо, – ответил Сергей.

– Ну, всё, закрыто же? – спросил Руслан.

– У-у-у, как всё запущено! Сразу видно, что давно ты, Русь, на поездах не ездил, – подметил Лев.

– Окно для чего? Нам – товар, а мы им – деньги. Всё как по-взрослому, – добавил Юра. Парни, разговаривали, травили анекдоты. Поезд вёз их в незнакомый им город Камышин. На остановках будущие войны с завистью наблюдали из окна, как пассажиры поезда из других вагонов гуляли по перрону, покупали товары у местных торговцев.

Попытки парней совершать покупки через окно были безуспешны: старший прапорщик не разрешал, ругался: как потом выяснилось, он вечером на очередной остановке поезда купил у местных торговцев несвежий ужин, после чего ему было очень нехорошо, и он полночи просидел в туалете. Хотя ужин, возможно, был свежий, вероятно, он ещё днем съел что-то.

Ближе к вечеру поезд прибыл на железнодорожный вокзал. В вагоне началась суета, офицеры, в том числе и старший прапорщик, торопили новобранцев. Вскоре вагон был пуст, однако после призывников остались горы мусора и пустые бутылки.

Парни вышли из здания вокзала, построились в шеренги, офицеры провели переключку, скомандовали «По машинам!», все сели в кузов военных грузовиков и уехали в неизвестном направлении. Старший прапорщик Скоробогатько пересчитал свою группу, построил новобранцев колонной и повел их от железнодорожного вокзала вдоль по улице. Пройдя метров триста вдоль бетонного забора, они остановились у железных ворот. Рядом стояла небольшая кирпичная постройка с дверью и окном. Дежурный по КПП открыл ворота, новобранцы зашли на территорию части. Старший прапорщик замыкал колонну, им вслед из КПП донеслось приветствие:

– Духи, вешайтесь!!!

Следом проследовала команда старшего прапорщика Скоробогатько:

– Стоять!!! Нале-во!!!

Парни выполнили команды старшего прапорщика, увидели у КПП нескольких солдат, которые смотрели на них, обмениваясь взглядами. Руслан с улыбкой пробормотал.

– Хорошее начало службы!

– Русь, прорвёмся, – ответил Степан.

В ту же минуту к старшему прапорщику подошли два солдата. Они уверенно отдали честь, затем поздоровались за руку, старший прапорщик, объяснял им и давал распоряжения. Обсудив все вопросы, он посмотрел на новобранцев и сказал:

– Дружи, я вас доставил, это старший сержант Наливайко и сержант Безсчетвертной. Вы поступаете в их распоряжение. Вопросы?

Парни молчали, они не понимали, куда попали. Старший сержант Наливайко посмотрел на призывников и сказал:

– Я смотрю, вы находитесь в полной непонятке. Вот краткая экскурсия по нашей части. Это плац с разметкой для занятий строевой. Перед ним – трехэтажное здание штаба, справа и слева – казармы. Сейчас мы идём на вещевой склад, вы получаете красивую модную одежду, потом – в баню, где вы смоете всю грязь, и затем – в распоряжение казармы. Теперь направо, шагом марш!!!

– Во командир! – пробормотал с улыбкой Руслан.

– Даже два командира, – тоже с улыбкой добавил Степан.

– Парни, мы попали! Наливайко, Безсчетвертной и Скоробогатько – это сильно! – сказал Барабулька.

– Молчи уже, Барабулька, рыбка с Чёрного моря! – ответил Руслан, и все засмеялись.

– Разговорчики в строю!!! – крикнул сержант Безсчетвертной.

– Напра-во!!! За мной – шагом марш! – скомандовал старший сержант Наливайко.

Новобранцы во главе со старшим сержантом Наливайко и сержантом Безсчетвертным обошли штаб, остановились с обратной стороны здания у входа в подвальное помещение. Старший сержант Наливайко, скомандовал:

– Стоять! Входить по одному!

Новобранцы спустились в подвальное помещение по одному (как оказалась, это был вещевой склад). Они выстроились в небольшом холле, начальник вещевого склада приказал подходить к нему по одному. Окинув взглядом парней, он выдавал форму, два ремня (один для брюк, а второй из кожзаменителя с бляхой, – для талии), синие семейные трусы, майку, портянки, кирзовые сапоги, вафельное полотенце и небольшой белый (скорее, серый) мешок. Новобранцы получили обмундирование, старший сержант Наливайко и сержант Безчетвертной повели парней в баню. Они подошли к отдельно стоящему кирпичному зданию; новобранцы по одному вошли внутрь. Они оказались в большом холле с деревянными лавочками; на блеклых стенах висели большие зеркала, рядом с зеркалами стояли деревянные стулья. Следом за ними вошли два солдата, у которых в руках были небольшие картонные коробки. Солдаты поставили коробки на стулья, в одной из них было мыло, в другой – ручные машинки для стрижки волос и одна электрическая.

– Чего стоим? Раздеваемся, складываем своё тряпье в мешки! – громко сказал старший сержант Наливайко.

– До трусов? – спросил Руслан.

– Что за вопрос? Ты самый умный? – возмущенно произнёс сержант Безчетвертной.

– Да что, спросить нельзя? – спросил Руслан.

– Пока до трусов, берём из коробки ручные машинки и стрижем, друг друга под ноль, – ответил старший сержант Наливайко.

– А если мы не умеем машинками пользоваться? – спросил Юра.

Старший сержант, окинув новобранцев командирским взглядом, сказал:

– Тогда достаём из кармана деньги, рядовой Бердикулов сделает вам за минуту модную армейскую причёску электрической машинкой. Если желания платить нет, тогда подходим к рядовому Исаеву, он вам покажет и расскажет, как правильно пользоваться ручной машинкой. Да, парни, деньги вам ещё долго не понадобятся, их здесь негде тратить. Так что давайте поактивнее решаем!

Новобранцы не спеша начали снимать одежду, вскоре они стояли в нижнем белье. Руслан достал из кармана брюк несколько купюр, протянул деньги старшему сержанту Наливайко и спросил:

– На пятерых хватит?

Тот взял деньги пересчитал их, сказал в ответ:

– Вполне. Молодец, боец! Бердикулов, включай свою чудо-машинку!

– Есть, товарищ старший сержант! – ответил Бердикулов.

Больше никто из новобранцев не стал платить, Бердикулов включил машинку, Руслан осмелился подойти к цирюльнику первым. Не прошло и минуты, как на голове парня не осталось волос. Руслан посмотрел на себя в зеркало, провёл рукой по лысой голове и произнёс:

– Спасибо армии родной за юность с лысой головой!

Руслан отошёл в сторону сел на лавочку, а его друзья начали по одному подходить к парикмахеру Бердикулову, он безжалостно и профессионально стриг их. Не прошло трех минут, как Степан, Сергей, Юрий и Лев были без волос. Друзья подошли к Руслану, сели на лавочку рядом со своим товарищем и стали смотреть, как остальные призывники неумело стригут ручной машинкой волосы друг другу.

– Чё рты разинули?! Берём в коробке мыло – и мыться! – возмутился старший сержант.

– А можно, я поброюсь? – спросил Лев Киллер.

– Можно Машку за ляжку, а здесь «разрешите»! – возмущённо ответил сержант Безчетвертной.

– Берём, если есть, свои мыльно-рыльные принадлежности, трусы снимайте – и на помывку! Вам на все про всё 40 минут! – добавил старший сержант Наливайко.

Друзья подошли к коробке, где лежало мыло, и их ждал неприятный сюрприз: небольшие кусочки мыла – скорее всего, просто обмылки после неоднократной помывки. Парни понимали: обмылками мыться не фонтан, они достали из своих сумок туалетные принадлежности, мыло, зубную пасту, щётку, станки для бритья и полотенце – всё, что привезли из дома. Друзья подошли к двери, сняли трусы, бросили их в большой железный бак, стоявший у двери, и вошли в помывочное отделение, где в огромном помещении было много открытых душевых кабин и большие деревянные столы, на которых стояли железные тазики и рядом лежали мочалки, Руслан осмотрелся, посмотрел на друзей, произнёс:

– Вот это баня! Одно название...

– Русь, в данный момент я и этому рад, – ответил Степан.

Парни открыли вентили, из кранов потекла чуть теплая вода. Все попытки сделать её горячей были безуспешны, мыло мылилось плохо. Друзья спешно смыли с себя всю грязь, и вышли из помывочного отделения. В холле они увидели несколько солдат, разговаривавших с сержантами. Парни подошли к лавочке, где лежали их вещи, и надели военное обмундирование. Далее их ждала небольшая проблема – портянки, но сержанты решили эту проблему, показав, как правильно наматывать портянки на ноги. Все призывники вымылись, переоделись в модную армейскую одежду, а одежда, в которой они приехали, осталась лежать на лавочках в ожидании утилизации. После водных процедур в так называемой бане новобранцы, сопровождаемые старшим сержантом Наливайко и сержантом Безчетвертным направились в солдатскую столовую. Они пришли в обитель солдатского общепита, последними, солдаты, дежурившие по столовой, собирали грязную посуду, складывали её на специальную тележку и отвозили на мойку.

Большой зал, большие столы, деревянные лавочки... На столах стояла большая алюминиевая кастрюля, а также большой алюминиевый чайник, алюминиевая тарелка с хлебом, алюминиевые миски, кружки и ложки... вся посуда была алюминиевой. Новобранцы сели за столы и принялись накладывать аппетитное, на первый взгляд блюдо, но возмущению парней не было предела. Тушёная квашеная капуста с мясом (бигус), скорее всего, имела очень далекий отголосок мяса, новоиспечённые войны налили в кружки кисель, поели хлеб, запивая его киселём, сержанты с ухмылкой наблюдали за новобранцами, они знали, что через неделю бигус станет для них деликатесом.

– Окончить приём пищи, выходим строиться!!! – командовал старший сержант Наливайко.

Очередное построение новобранцев; теперь их путь лежал в казарму. В сопровождении своих командиров – старшего сержанта Наливайко и сержанта Безчетвертного – они подошли к двухэтажному кирпичному зданию, и старший сержант Наливайко, командовал:

– Стоять! Входить по одному!

Новобранцы вошли в дверь и поднялись на второй этаж; на стене была нарисованная красками патриотическая картина, посередине стояла небольшая тумбочка, на которой стоял телефон, рядом, прижавшись спиной к стене, стоял солдат. Слева находилось дверь руководства роты (канцелярия), справа – дверь в казарму. Новобранцы вошли в расположение роты, они увидели двухъярусные кровати с двух сторон, расставленные словно по линейке и аккуратно заправленные. Посередине и в конце на стульях в несколько рядов сидели солдаты и смотрели телевизор, прикрепленный к стене под потолком. Старший сержант Наливайко и сержант Безчетвертной показали новобранцем свободные кровати, которые были аккуратно заправлены, после чего последовала команда старшего сержанта Наливайко:

– Рота, стройсь!!!

Смотревшие телевизор солдаты встали, один боец выключил телевизор, а остальные бойцы схватили деревянные стулья, на которых они сидели, и разошлись по своим кроватям, поставили стулья и построились в три шеренги. Новобранцы не знали, куда им встать, старший

сержант Наливайко и сержант Безчетвертной быстро и очень доходчиво объяснили им, где их место в строю.

В расположения вошёл старшина роты – высокий, военная выправка, спортивное телосложение; на погонах была одна широкая лычка старшины. Обычно в народе о таких парнях говорят, что легче броситься под поезд, чем попасть под его кулак. Старшина прошелся вдоль шеренги; солдаты стояли, словно оловянные солдатики. Он остановился напротив новобранцев и сказал:

– Так, подходим по трое в каптёрку, получите мыльно-рыльные принадлежности.

– Разойдись! – прозвучала команда старшего сержанта Наливайко. Солдаты окружили новеньких, начали знакомиться, расспрашивать их, кто и откуда, Руслан пошёл в каптёрку первым, подошёл к двери, постучался и спросил:

– Разрешите войти?

– Валяй! – ответил старшина.

Руслан вошёл; старшина открыл журнал, после начал стандартный опрос: фамилия, имя, отчество, образование. Затем старшина выдал постельное бельё, два вафельных полотенца, три подворотничка, зубную пасту, щётку и мыло. Руслан всё взял, пошёл к своей тумбочке. Чтобы ускорить процесс выдачи туалетных принадлежностей, старшина крикнул из каптёрки:

– Входим по трое!

В каптёрку вошли Сергей Лысый, Юрий Драный и Лев Киллер, через небольшой промежуток времени из каптёрки доносилась брань старшины, солдаты не понимали, в чём дело. В расположение вошёл командир роты, к нему подошёл дежурный по роте младший сержант и сделал доклад:

– Товарищ майор, за время моего дежурства происшествий не случилось!

– Старшина что кричит? – спросил командир роты.

– Не могу знать, товарищ майор, – ответил младший сержант.

– Ладно, пойду, разберусь, – сказал майор. Он направился в каптёрку, следом за ним пошёл дежурный по роте младший сержант. В это время дверь каптёрки открылась, и из неё выбежали три солдата, им вдогонку летел кирзовый сапог. Майор поймал его, приказал младшему сержанту построить роту, а сам зашёл в каптёрку, чтобы узнать, чем так разгневали три новобранца старшину роты.

– Рота, стройсь!!! – последовала команда младшего сержанта. Он отошёл в сторону и отправился давать ценные указания внутреннему наряду по роте (проще говоря, он смылся подальше от разгневанного старшины роты и от майора). Далее за построением солдат наблюдал старший сержант Наливайко. Личный состав роты построился в три шеренги, из каптёрки вышли командир роты и старшина, на их лицах были улыбки. Они прошлись вдоль шеренги, остановились посередине, и старший сержант Наливайко скомандовал:

– Равняйсь!!! Смирно!!! Равнение на середину!!!

Старший сержант Наливайко строевым шагом подошёл к руководству, уверенно приставил руку к виску и доложил:

– Товарищ майор, личный состав роты построен!

Командир роты посмотрел на личный состав; головного убора у него и старшины не было, руки они держали по швам. Майор повернулся к солдатам и сказал:

– Здравствуйте, товарищи солдаты!!!

В ответ солдаты в один голос произнесли:

– Здравия желаю, товарищ майор!!!

– Вольно!!! – скомандовал в ответ командир роты, окинул взглядом личный состав и сказал:

– Так, у нас в роте пополнение, это очень хорошо. Сейчас я зачитаю фамилии новобранцев. Просьба отнестись спокойно, а не как старшина. Для новеньких я называю фамилии, в ответ слышу: «Я!» Вопросы есть?

– Никак нет, товарищ майор!!! – произнесли в один голос солдаты.

– Отлично! Я – командир роты майор Подорожный. Если будут вопросы, сразу ко мне, будем их решать по мере поступления. Если возникнут проблемы бытового характера, за хозяйством у нас отвечает старшина роты, старшина Изломов, в наше отсутствие – заместители командиров взводов. Вопросы есть?

– Никак нет, товарищ майор!!! – ответили солдаты.

Командир роты достал из кармана брюк блокнот, начал зачитывать фамилии новобранцев:

– Новиков!

– Я!

– Попов!

– Я!

– Данилов!

– Я!

– Смирнов!

– Я!

– Соколов!

– Я!

– Ломов!

– Я!

– Максименко!

– Я!

– Казаков!

– Я!

Командир роты улыбнулся, перевёл дух и продолжил зачитывать фамилии новобранцев:

– Барабулька!

– Я!

– Красота!

– Я!

– Лена!

– Я!

– Тома!

– Я!

– Светкин!

– Я!

– Зинкин!

– Я!

– Машкин!

– Я!

– Котик!

– Я!

– Лысый!

– Я!

– Руль!

– Я!

– Драный!

– Я!

– Киллер!

– Я!

После этого раздался оглушительный смех, солдаты не смогли сдержаться и засмеялись; минуты три продолжался непрерывный смех. Майор улыбнулся, перевёл дух и скомандовал:

– Отставить смех!!!

В ту же секунду наступила полная тишина. Командир роты окинул взглядам новобранцев и сказал:

– Только старший прапорщик Скоробогатько способен подобрать такие фамилии. Рядовой Казаков!

– Я!

– Расскажи мне, рядовой Казаков, как ты сюда попал? – спросил командир роты.

– Товарищ майор, старший прапорщик Скоробогатько назвал мою фамилию, я вышел, – ответил Руслан.

– Да, неприятная история, – сказал в ответ командир роты.

– Что случилось, товарищ майор? – поинтересовался Руслан.

– Для тебя, Казаков, всё хорошо, а вот твоему тёзке повезло меньше: он попал на флот, это на три года, – ответил командир роты.

– Товарищ майор, разрешите обратиться? – спросил Степан.

– Разрешаю. Фамилия? – ответил командир роты.

– Рядовой Руль! – ответил Степан.

– Рядовой Руль, что вы хотели? – поинтересовался командир роты.

– Товарищ майор, разрешите Казакову остаться здесь. Тот Казаков здесь не нужен, он в училище достал всех, постоянно бухал на учёбу через раз ходил, – сказал в защиту своего друга Степан.

– Рядовой Руль, Казаков останется здесь, так и быть. За летчиков у нас своих хватает, – ответил командир роты.

– Равняйся! Смирно! Вольно! Разойдись! – скомандовал майор и вышел из расположения роты. Старшина Изломов позвал новобранцев в каптёрку для получения туалетных принадлежностей и постельного белья, в 20.30 было построение для вечерней проверки, прием водных процедур, и в 21.00 прозвучала команда:

– Рота, отбой!

Глава 2

В пять утра в расположения вошёл дежурный по роте, он включил свет и громко прокричал:

– Рота, подъём!!!

После чего младший сержант начал счёт:

– 5.

– 10.

– 15.

– 20.

– 25.

Солдаты спешно одевались, за исключением сержантского состава – те неторопливо встали с кроватей и начали одеваться. Младший сержант протяжно продолжал свой счёт:

– 30.

– 35.

– 40.

– 45, стройся!!!

Солдаты построились, на одних были сапоги, но не было кителя, на других – сапоги и китель, но не было брюк; кто-то стоял вообще в одних трусах и сапогах. Как и положено, в армии дальнейшую инициативу по воспитанию молодёжи взял на себя старший сержант Наливайко. Он окинул бойцов своим командирским взглядом. Покачивая головой, старший сержант Наливайко только собрался толкнуть речь, тут он плавно перевёл взгляд на кровать одного из бойцов. На втором ярусе, полностью накрывшись одеялом и мило посапывая, спал Руслан Казаков. Глаза старшего сержанта Наливайко налились кровью, его возмутило то, что на втором ярусе беззаботно спит боец. Старший сержант Наливайко подошел к кровати парня и толкнул её, Руслан откинул с головы одеяло и невозмутимо спросил:

– Что, пора вставать?

Лицо старшего сержанта Наливайко покраснело, и он возмущённо скомандовал:

– Рота, отбой!!!

Солдаты разделись, легли на свои кровати, накрылись одеялами, затихли. Старший сержант Наливайко шёл не спеша, застегивая пуговицы на своём кителе. Он встал ровно посередине и сказал:

– Ну что, девочки, всё печально. Будем тренироваться. Затем скомандовал «Рота, подъём!!!»: и начал вести счёт:

– 5.

– 10.

– 15.

– 20.

– 25.

Солдаты спешно одевались, старший сержант Наливайко протяжно и издевательски продолжал свой счёт:

– 30.

– 35.

– 40.

– 45, стройся!!!

Всё повторилось, никто не успел толком одеться, и так раз сорок. После команды «отбой» многие пытались лечь в одежде, но их сразу же вычисляли. И вот произошло небольшое чудо: почти все успели одеться или, скорее всего старшему сержанту Наливайко поднадоело, но он

решил одну часть бойцов оставить для уборки помещения роты, а остальные с голым торсом побежали вслед за ним на спортплощадку. Трехкилометровая пробежка вокруг спортплощадки, турники, и бегом обратно в расположение роты. Парни вбежали на второй этаж и не узнали свое расположение: полы блестели, в помещении роты веяло свежестью. Все спешили в умывальник, чтобы смыть пот после утренней пробежки; в туалете всё блестело, латунные краны, казалось, были покрыты золотом, кафель на стенах и полу, словно только что положили, раковины были белоснежные. Туалет чистотой не отличался, там также всё сверкало. После непродолжительных водных процедур их ждало построение на завтрак. Старший сержант Наливайко привёл личный состав роты в обитель солдатского общепита, бойцы в столовой заняли свои места за столами; в животах у них всё урчало от голода. Здесь молодых парней ждало полное разочарование: на столах стояли тарелки с перловой кашей (в простонародье – дробь 16), чай (в чайнике плавали ошметки вечернего киселя), лежал хлеб и таблетка масла. Непонятно, что побросали они в свои желудки, после чего прозвучала команда:

– Окончить приём пищи!!!

Солдаты всю дорогу шли до казармы и ворчали, выражали своё недовольство завтраком в столовой. Они поднялись в расположение роты, и дежурный по роте прокричал:

– Рота, строиться!!!

Личный состав роты построился, старший сержант Наливайко вчера ещё помогал, подсказывал, советовал, прошёлся вдоль строя с недовольным видом, посмотрел на бойцов, остановился посередине строя. Он словно сорвался с цепи и начал возмущенно кричать:

– Что, духи, расслабились?! Вы не духи, вы ещё запахи! Пять дней расслабона прошли! Сейчас вешайтесь!

– Товарищ старший сержант, разрешите вопрос? – спросил Степан.

– Отставить все вопросы! – ответил старший сержант Наливайко.

– Товарищ старший сержант, мы вчера вечером прибыли. Это не пять дней, как-то не почетному? – спросил Степан.

– Я сказал, отставить все вопросы! – возмущенно ответил старший сержант Наливайко.

– Товарищ старший сержант... – настойчиво повторил Степан.

– Рядовой Руль, тебе непонятно, что за вопрос? Если я сказал «пять дней» – значит, пять дней?! Кому что не ясно? Молчите – значит, всем ясно!!! Вам пара отвыкать от маминых котлет!!! Вы – никто, и звать вас никак!!! – возмущенно ответил старший сержант Наливайко.

Вынос мозга новобранцев продолжался около получаса, старший сержант Наливайко не стеснялся в выражениях. В расположение роты вошёл майор, в левой руке у него был журнал. Солдаты увидели его, и тогда у них появилась небольшая надежда, что мозгоправка уже точно закончится. Сержант Безчетвертной увидел командира роты, встал по стойке «смирно», уверенно приставил руку к виску и скомандовал:

– Рота, смирно!!!

Старший сержант Наливайко, приставив руку к виску, словно по команде «налево», повернулся лицом к входной двери в расположение роты, и подойдя строевым шагом к майору, доложил:

– Товарищ майор, личный состав роты – согласно распорядку, лиц, незаконно отсутствующих, нет, я провожу дисциплинарно-воспитательную работу с личным составом!

Майор неспешно прошёл вдоль шеренги. Старший сержант Наливайко шёл рядом. Они остановились посередине, и командир роты, не убирая руки от виска, произнёс:

– Здравствуйтесь, товарищи солдаты!!!

– Здравия желаю, товарищ майор!!! – ответили в один голос бойцы.

– Вольно!!! – в ответ скомандовал майор.

Личный состав расслабился, командир роты посмотрел и заговорил спокойным голосом:

– Что мне вам сказать? Всё печально, но не совсем. Я полностью согласен со старшим сержантом Наливайко. Вас оторвали от сиськи матери, вам сейчас тяжело, у вас проходит процесс адаптации, но это нормально. Да, подъём в пять, это тоже нормально: вы попали служить в особую климатическую зону, днём температура здесь парой поднимается до +45, а на солнце – ещё больше; днём солнце печёт, дышать просто нечем, зато отбой у вас в девять. Утренняя зарядка и пробежка – это для вашего же здоровья, всё для вас. Армия из маменькиных сынков делает настоящих мужчин. Теперь насчёт питания: у меня в журнале приказ МО СССР. Слушайте внимательно, я зачитываю дословно. Приказ МО СССР. №445 1990 года.

Нормы суточного довольствия военнослужащих сухопутных войск Советской Армии.

Количество на сутки:

1. Хлеб ржано-пшеничный	350 грамм
2. Хлеб пшеничный	400 грамм
3. Мука пшеничная (высшего или 1 сорта)	10 грамм
4. Крупа разная (рис, пшено, гречка, перловка)	120 грамм
5. Макароны изделия	40 грамм
6. Мясо	150 грамм
7. Рыба	100 грамм
8. Жир животный (маргарин)	20 грамм
9. Масло растительное	20 грамм
10. Масло сливочное	30 грамм
11. Молоко коровье	100 грамм
12. Яйца куриные 4 штуки	(в неделю)
13. Сахар	70 грамм
14. Соль	20 грамм
15. Чай (заварка)	1.2 грамма
16. Лавровый лист	0.2 грамма
17. Перец молотый (черный или красный)	0.3 грамма
18. Горчичный порошок	0.3 грамма
19. Уксус	2 грамма
20. Томат-паста	6 грамм
21. Картофель	600 грамм
22. Капуста	130 грамм
23. Свекла	30 грамм
24. Морковь	50 грамм
25. Лук	50 грамм
26. Огурцы, помидоры, зелень	40 грамм
27. Сок фруктовый или овощной	50 грамм
28. Кисель сухой	30 грамм
29. Сухофрукты	120 грамм

Допускается замена свежего мяса мясными консервами из расчета вместо 150 грамм мяса 112 грамм мясных консервов, рыбы – рыбными консервами из расчета замены 100 грамм рыбы 60 грамм рыбных консервов. Ну, и так далее. Вопросов по питанию нет? В нашей части питание лучше, чем в других частях, поверьте мне. С питанием разобрались, теперь – о главном. В роте четыре взвода: левая сторона – два взвода терапии, правая сторона – два взвода хирургии. Командир первого взвода – лейтенант Кобелев, заместитель командира взвода – старший сержант Наливайко. Командир второго взвода – лейтенант Шубин, заместитель командира взвода – сержант Безчетвертной. Командир третьего взвода – старший лейтенант Серых, заместитель командира взвода – младший сержант Зажигалкин. Командир четвертого взвода –

старший лейтенант Шабанов, заместитель командира взвода – младший сержант Засуха. Я – командир роты, мои заместители: капитан Столяров, капитан Шмелёв. Старшина роты – старший прапорщик Скоробогатко, он в отпуске, временно исполняющий обязанности старшины роты – старшина Изломов. Вопросы есть?

– Никак нет!!! – в один голос ответили солдаты.

Командир роты окинул взглядом бойцов, и сказал:

– Я, ознакомился с вашими личными делами, впечатлён. Рядовой Руль.

– Я! – ответил Степан.

– Ты без пяти минут врач; почему три месяца не доучился, сменил кабинет на армейскую койку? – поинтересовался командир роты.

– Честно, причина банальная, – ответил Степан.

– Ну, расскажи, – глядя на парня, сказал с ухмылкой командир роты.

– Что рассказывать-то? Препод увёл мою девушку; я ему – в рыло, и меня отчислили.

Всё так просто, – ответил Степан.

– Ну и дурак! Есть прекрасная поговорка: «Если сучка не захочет, кобель не вскочит», – глядя на парня, сказал с ухмылкой командир роты. Затем посмотрел на бойцов и сказал:

– Рядовой Дранный!

– Я! – ответил Юрий.

– Ты тоже без пяти минут врач, почему четыре месяца не доучился, сменил кабинет на армейскую койку? – поинтересовался командир роты.

– У меня всё просто: завалил сессию, – ответил Юрий.

– Всё понятно, двоечник, – ухмыльнулся командир роты. Он подробно опрашивал новобранцев, которые не доучились в институтах; таких оказалось немало. Ещё больше было парней, которые не доучились в училище. Среди новобранцев также были парни, получившие образование медбратьев, лаборантов, и даже несколько ветеринаров, и были парни просто со средним образованием – в это число входил и Руслан Казаков. После подробного опроса новобранцев командир роты дал сержантам списки личного состава взводов, сам отлучился на час. Старший сержант Наливайко зачитал список взводов, дал на всё про всё новобранцем десять минут, чтобы они собрали в своих тумбочках личные вещи и постельные бельё и заняли койки по новому списку взводов. Все засуетились, и командир роты, словно колоду карт, перетасовал солдат. Восемьдесят молодых парней спешно собирали свои вещи, переносили на новые места, сбивая друг друга с ног, а сержанты стояли в сторонке, наблюдали и поторапливали:

– Давай, быстрее!!!

– Поторапливаемся!!!

– Что вы, как беременные каракатицы!?!

– Осталось пять минут!!!

– Быстрее шевелим батонами!!!

– Осталось, три минуты!!!

– Осталось, одна минута!!!

– Рота, стройся!!!

Новобранцы построились, сержанты сидели на кроватях, старший сержант Наливайко встал, прошёлся вдоль шеренги, небрежно посмотрел на личный состав и только собрался произнести речь в своём репертуаре, как в это время в расположение вошли офицеры: командир роты, его заместители и командиры взводов. Сержанты увидели офицеров, резко подорвались, встали в строй во главе своих взводов. Старший сержант Наливайко не растерялся, скомандовал:

– Рота, равняйся! Смирно!!!

Старший сержант Наливайко приставил руку к виску, отдал честь, словно по команде «налево», повернулся лицом к входной двери в расположения роты, строевым шагом подошел к офицерам и доложил:

– Товарищ майор, личный состав роты – согласно распорядку!!!

– Вольно!!! – скомандовал в ответ командир роты, он и офицеры прошли вдоль шеренги, остановились посередине. Майор посмотрел на личный состав роты и спокойным голосом произнёс:

– Молодцы, всё успели.

Командир роты представил всех офицеров, открыл журнал, который у него был в руках и назначил командиров отделений. Руслан Казаков, Юрий Дранный и Степан Руль попали в первый взвод терапии, во взводе была «сборная солянка» со всех уголков огромной страны. Степан Руль был очень удивлен, что командир роты назначил его командиром отделения. В подчинении у него было девять бойцов: Руслан Казаков, Юрий Дранный, Сергей Лысый, Тахир Нигматов, Виктор Королёв, Николай Олейник, Хабибулла Хабибуллин, Хусейн Назаров, Василий Журбин. Командир роты много говорил, пытаясь подробно донести, что армия из несмышлёных мальчишек делает настоящих мужчин и защитников Родины, что впереди у новобранцев десять дней карантина, и за это время им предстоит выучить присягу и устав от корки до корки, разборку и сборку автомата «Калашников», обязательную программу строевой подготовки и песню «Катюша». На десятый день – полигон стрельбы, одиннадцатый день самый ответственный – присяга. Майор говорил без остановки, он словно толкал речь с трибуны, промывал всем мозги до самого обеда. Командир роты в 12.00 прекратил промывку мозгов, дал команду разойтись, и офицеры ушли. Прозвучала команда «построение на обед», далее – поход в столовую. Обед оказался приличным: суп рыбный с оттенком рыбы, картофельное пюре, рыба отварная, квашеная капуста, хлеб, чай. После столовой наступил настоящий КМБ (курс молодого бойца), сержанты раздали каждому бойцу устав, заставили заучивать его от корки до корки. К вечеру жара спала, прозвучала команда старшего сержанта Наливайко:

– На улицу, бегом марш!

– Строиться!

Плац, строевая подготовка; ноги новобранцев гудят, пот с них течёт градом, и раздаются постоянные команды старшего сержанта Наливайко:

– Равняйся, смирно!

– Налево!

– Направо!

– Делай раз!

– Делай два!

– Тянем ногу!

– В расположение – шагом марш!

Новобранцы под руководством своих отцов-командиров прибежали в расположение роты – и сразу в умывальник, смывать с себя пот, далее – построение на ужин, и после – снова плац, до отбоя.

В пять утра прозвучала самая неприятная команда:

– Рота, подъём!!!

После чего старший сержант Наливайко начел счёт:

– 5.

– 10.

– 15.

– 20.

– 25.

Солдаты спешно одевались, старший сержант Наливайко протяжно продолжал свой счёт:

- 30.
- 35.
- 40.
- 45, рота стройся!!!
- Рота, отбой!!!
- Рота, подъём!!!

И так раз двадцать старший сержант Наливайко оставил второй взвод в расположении роты для уборки помещений, а остальные новобранцы с голым торсом побежали за старшим сержантом Наливайко на спортплощадку. Трехкилометровая пробежка вокруг спортплощадки, турники, бегом обратно в расположение роты, умывальник, столовая; после завтрака – плац, чеканить шаг, строевая подготовка ноги бойцов гудят, пот с них течёт градом, а старший сержант Наливайко, продолжал выкрикивать команды:

- Налево!
- Направо!
- Делай раз!
- Делай два!
- Тянем носок!

Солнце поднялось, начало припекать, прозвучала долгожданная команда:

- В расположение – шагом марш!

Новобранцам остаётся до казармы тридцать метров, старший сержант Наливайко громко подает непонятную команду:

- Вспышка справа!!!

Бойцы остановились, осмотрелись по сторонам, не понимая, что за вспышка, да ещё и справа. Глаза старшего сержанта Наливайко налились кровью, лицо его покраснело, он закрычал, как потерпевший:

– Что остановились?! Почему команду не выполняете? А?! Что, нюх потеряли?! Объясню первый и последний раз: по команде «вспышка справа» всем, независимо от месторасположения, резко развернуться в противоположную сторону, лечь на землю, закрыть кистями рук глаза. Всем всё ясно!

- Так точно, товарищ старший сержант!!! – ответили в один голос бойцы.

– Вспышка слева! – скомандовал старший сержант Наливайко. Бойцы аккуратно легли на землю, кистями рук закрыли глаза.

– Понятно. Будем отработывать. Встаём! – возмущённо произнёс старший сержант Наливайко, после он начал выкрикивать команды:

- Вспышка справа!
- Вспышка слева!
- Вспышка справа!
- В расположение – шагом марш!

Вот она, казарма, вот он, дом родной! Штудирование устава, далее – построение на обед. После столовой старший сержант Наливайко повел личный состав роты на склад химического имущества. Начальник склада прапорщик Уваров быстро подбирает по размеру новобранцем ОЗК (общевойсковой защитный комплект), противогазы. Бойцы смотрели на химзащитную амуницию, задаваясь вопросом:

«Зачем? Для Чего?»

Начальник склада прапорщик Уваров провёл краткую лекцию о том, для чего и зачем нужен ОЗК:

– Общевойсковой защитный комплект (ОЗК) в сочетании с фильтрующими СИЗК предназначен для защиты кожных покровов личного состава от ОБ, РП, БА, а также для снижения заражения обмундирования, снаряжения, обуви и индивидуального оружия. При заблаговре-

менном надевании ОЗК повышает уровень защищенности кожных покровов от СИЯВ, огне-смесей и открытого пламени, а также ослабляет разрушающие действие термических факторов на расположенные под ним предметы экипировки.

Он показывал на стендах правильность надевания ОЗК, укладки и транспортировки. Прослушали краткий курс, получили защитные комплекты. Затем – построение на улице, после чего – прогулка на специальную площадку (химгородок). Старший сержант Наливайко на собственном примере показал правильность надевания ОЗК, а затем попросил всех надеть. Когда все надели ОЗК, он приказал снять и сложить. Всё так просто, ничего сложного, но не тут-то было! Вот где началась веселуха! Прозвучала команда старшего сержанта Наливайко:

- Рота, газы!
- Химзащиту одеть!
- Вспышка справа!
- Вспышка слева!
- Вспышка справа!

Полоса препятствия; два часа ада, жара, пот заливает новобранцам глаза. Старший сержант Наливайко сменил гнев на милость, скомандовал:

- Отбой газы!!!

Бойцы сняли химзащитную амуницию ОЗК, сложили её, после чего старший сержант Наливайко скомандовал:

- Рота, строиться!

Личный состав роты построился; форма была вся мокрая, пот тёк градом. У бойцов было одно желание: надеть ОЗК на старшего сержанта и проделать всё с ним. Успокаивало лишь то, что осталось немножко потерпеть до конца карантина, потом – присяга, и этот ад закончится. Старший сержант Наливайко прошёлся вдоль строя, посмотрел на измученных и обессиленных бойцов и ехидно проговорил:

– Что, вы думали, в сказку попали. Это армия. «Тяжело в учении – легко в бою», как говорил великий полководец Суворов.

В ответ – полное молчание. Не дождавшись ответа возмущений, старший сержант Наливайко повел личный состав роты на склад химического имущества сдавать ОЗК. Начальник склада прапорщик Уваров принял химзащитную амуницию, после чего старший сержант Наливайко скомандовал:

- Выходим строиться на улицу!

Личный состав роты построился, старший сержант Наливайко посмотрел на измученных после занятий в химгородке бойцов и скомандовал:

- Налево в казарму – шагом марш! Песню запивай!!!

Новобранцы хором запели песню «Катюша». Навстречу им шёл командир роты. Старший сержант Наливайко, увидев его, уверенно приставил руку к виску, отдал честь и скомандовал:

- Рота, смирно! Равнение налево!!!

Несколько бойцов по команде «смирно» остановились, другие столкнулись с ними, получилась каша. Двое новобранцев упали, глаза майора стали большими, как у лемура, и он возмущённо крикнул:

- Рота, стой!!!

Бойцы остановились, помогли встать тем упавшим, после чего командир роты крикнул:

- Налево!

Новоиспечённые воины синхронно повернулись налево лицом к своему командиру роты, и здесь майор заорал, как потерпевший; из его рта последовала непередаваемая игра слов (скажем проще – отборный мат). Старший сержант Наливайко стоял по стойке «смирно», красный, как рак, и молча кивал головой. Бойцы пытались понять, на кого именно орёт отборным матом

командир роты. Когда майор высказал всё (или, проще говоря, у него, иссяк запас подходящих слов), он назвал личный состав роты стадом и ушёл. Старший сержант Наливайко повернулся лицом к своим подчинённым, его глаза налились кровью, и он возмущённо скомандовал:

– Стадо, направо!!! На спортплощадку – бегом марш!!!

Трёхкилометровая пробежка с препятствиями, прохождение на бревнах, качание брюшного пресса, турник и постоянный крик старшего сержанта Наливайко:

– Быстрее, быстрее!

– На полосу препятствий!

– Бегом, бегом!

– Быстрее!

Бойцы задыхались и падали, другие помогали им встать, пот с них тёк градом, обмундирование было насквозь мокрое. Старший сержант Наливайко не скупился в выражениях, поливая бойцов отборным матом. Два часа пролетели, после чего – плац, строевая подготовка, ещё два часа ада... И вот – долгожданная команда:

– В казарму – бегом, марш!!!

Новоиспеченные воины в сопровождении старшего сержанта Наливайко, пришли в казарму (вот она казарма вот он дом родной!). Не дожидаясь команды, бойцы сразу рванули к умывальнику и принялись смывать пот, толкая друг друга. Далее – очередное построение в столовую на ужин. Восемьдесят голодных парней заняли заранее накрытые столы. Стандартная алюминиевая армейская посуда, гречневая каша с мясом – точнее, с варёным салом, миска, в которой было шесть зелёных солёных помидоров с неприятным запахом, миска с нарезанным черным хлебом и чайник с компотом из сухофруктов. Раздатчик пищи взял черпак и принялся накладывать кашу. Бойцы по очереди подавали ему свои миски. Получив свою порцию каши, взяли ложки и хлеб и принялись за еду. Старший сержант Наливайко допил компот, встал и скомандовал:

– Закончить прием пищи!!! Убрать со стола!!!

За столом – тихая паника, все стараются быстро побросать в рот то, что не успели доесть, каждый хватается что попало, стоя, одной рукой кто-то запихивает в рот целый кусок хлеба, кто-то – ложку каши, другой рукой, убирая со стола. Кто-то пытается засунуть в карман пару кусков хлеба. Уборка стола состоит в том, чтобы соскрести со своих мисок остатки пищи в бачки и смести хлебом крошки и лужицы со стола туда же. Бачки, миски, кружки поставить на левый край стола. Старший сержант Наливайко назначил уборщиков посуды, которые спешно взяли специальные тележки и начали быстро собирать грязную посуду, а потом отвозить её к окну приема грязной посуды.

– На выход!!!

– Быстро!!!

Личный состав роты построился возле столовой в ожидании сборщиков посуды; вскоре те вышли из здания солдатского общепита. Они в соответствии с уставом спросили разрешения у старшего сержанта Наливайко встать в строй, и он им разрешил. Бойцы заняли свои места в строю, последним, неспешно ковыряясь спичкой в зубах, вышел Руслан.

– Рядовой Казаков!!! – возмущенно прокричал старший сержант Наливайко.

– Я! – ответил Руслан.

– Быстро в строй! – крикнул старший сержант Наливайко.

– Есть! – ответил Руслан.

– Рядовой Казаков, почему опаздываем?! – возмущенно прокричал старший сержант Наливайко.

– Я посуду сдавал, – ответил Руслан. Он неспешно встал в строй. Возмущению старшего сержанта Наливайко не было предела, и он закричал:

– Почему без разрешения встал, встрой?!!

– А что, нельзя? – ответил Руслан.

Со стороны старшего сержанта Наливайко в адрес бойцов сыпался отборный мат, далее – плац, и так каждый день. Везло только тем бойцам, которые заступали во внутренний по роте наряд дневальными. Им тоже не позавидуешь. Радовало одно: нет плаца, спортплощадки и тем более – ОЗК.

Дни пролетали незаметно, как и лишние килограммы веса молодых парней, курильщики вообще забыли, что такое сигареты, и немудрено: на эту вредную привычку попросту у новобранцев не было времени. На восьмой день Бог услышал молитвы молодых солдат, и произошло чудо. Подъём в пять утра, согласно уставу, но на улицу из казармы нос не высунешь: за окном – проливной дождь. Поэтому вместо утренней пробежки и спортплощадки старший сержант Наливайко объявил уборку помещений.

Пробежка личного состава роты до столовой на завтрак и обратно бегом в казарму; молодым парням сильно расслабиться не пришлось: командир роты дал сержантам приказ репетировать прием присяги, виртуальный плац, автомат, и так до обеда. После обеда пробежка под проливным дождём до столовой на обед и обратно в казарму; командир роты из оружейной комнаты взял четыре автомата «Калашников», дал сержантам приказ провести занятия по сборке и разборке автомата. Майор ушёл, и здесь последовал очередной приказ старшего сержанта Наливайко: сборка и разборка автомата.

Дождь закончился. Личный состав роты в сопровождении старшего сержанта Наливайко пошёл по лужам в столовую на ужин уже со строевой песней. После столовой молодых парней ждал сюрприз, которого они не ожидали: старшина роты раздал бойцам совковые лопаты, тряпки, ведра и приказал убрать все лужи с асфальта. Новоиспеченные воины вооружились специальным инвентарём и под чётким контролем старшего сержанта Наливайко начали осушать асфальт до отбоя (да, так армия делает из вчерашних юношей настоящих мужчин!).

Девятый день... Как всегда, в пять утра – подъем, пробежка, спортплощадка, завтрак, построение личного состава роты, погрузка в военные грузовики, полигон стрельбы как обязательная программа перед присягой. Новоиспеченные воины отстреляли по мишеням свои десять патронов из автомата, после бойцы собрали гильзы для отчёта; затем – погрузка в военные грузовики, и обратно в часть. Построение личного состава роты на обед в столовую, затем – поход на вещевой склад за парадной формой, глажка, пришивание шевронов, погон, петлиц... проще говоря, новоиспеченные воины приводили парадную форму в надлежащий вид. После ужина личный состав роты в парадной форме во главе своего командира старшего сержанта Наливайко проводил на плацу генеральную репетицию принятия присяги до самого отбоя...

Глава 3

Десятый день... Подъем по стандарту в пять утра. Вставать никому не хотелось. Затем – стандартная трехкилометровая утренняя пробежка, спортплощадка, и бегом в казарму; водные процедуры, чистка зубов, бритвё, построение на завтрак в столовую. Завтрак оказался приличным, праздничным: картофельное пюре с тушёнкой, два куриных яйца, масло, белый хлеб. Сержанты, как ни странно, даже в столовой не торопили. После столовой – построение, и обратно, в расположение роты. Новоиспеченные воины переоделись в парадное обмундирование, в оружейной комнате они получили автоматы Калашникова и в сопровождении командира роты пошли строем в сторону штаба. Пляц показался молодым парням огромным; начищенный гуталином асфальт, обновлённая разметка. Посередине находилась трибуна с микрофоном. Командиры батальонов построили личный состав рот рядом с плацем, перед ними стоял духовой оркестр – музыкальный взвод из батальона обеспечения. Офицеры проводили дополнительный инструктаж с личным составом рот, бойцы стояли в ожидании «ритуала» принятия военной присяги, при которой не только произносимые слова клятвы, торжественная обстановка и государственная атрибутика играют большую роль. Молодые парни, которые ещё вчера были юношами, поступающими на армейскую службу, клянутся в верности Родине перед Государственным флагом СССР и Боевым Знаменем. Военная присяга дается военнослужащим после прохождения начальной подготовки, во время которой осуществляется обучение вновь призванных солдат азам несения службы. Обычно срок курса молодого бойца не превышает двух месяцев. В это время за военнослужащим закрепляются оружие и боевая техника. До момента приведения к клятве его нельзя привлекать к несению боевой службы. Учитывая особенность службы в медсанбате, в воинских частях и госпиталях существовала большая нехватка фельдшеров, медбратьев и санитаров, генштаб установил срок, заранее объявил этот день специальным приказом. Основным и нерушимым законом воинской жизни является Военная присяга. Она имеет силу государственного правового документа и является торжественной клятвой воина выполнять свой долг перед Родиной.

Ровно в девять утра началась торжественная часть, знаменосцы вынесли Боевое Знамя и Государственный флаг СССР. Под сопровождение оркестра личный состав двух батальонов выстроился в линию ротных колонн. Военнослужащие, приводящиеся к Военной присяге, находятся в первых шеренгах. Командир части в краткой речи напоминает им значение Военной присяги и той почетной и ответственной обязанности, которая возлагается на военнослужащих, приведенных к Военной присяге на верность своему Отечеству. После разъяснительной речи командир части скомандовал:

– Вольно!!!

Командир части приказывает командирам подразделений приступить к приведению Военной присяги, командиры рот поочередно вызывают из строя военнослужащих, приводимых к Военной присяге. Каждый военнослужащий, приводимый к Военной присяге, читает вслух перед строем подразделения её текст:

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Советскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Советского Правительства выступить на защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик, и как воин Вооруженных Сил я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

После чего военнослужащий, приводящийся к Военной присяге, собственноручно расписывается в специальном списке в графе напротив своей фамилии и становится на свое место в строю. По окончании церемонии приведения к Военной присяге списки с личными подписями военнослужащих, приведенных к Военной присяге, вручаются командирами подразделений командиру воинской части. Командир воинской части поздравляет солдат с приведением к Военной присяге, а всю часть – с новым пополнением, после чего оркестр исполняет Государственный гимн. После исполнения Государственного гимна личный состав войсковой части проходит торжественным маршем в порядке, указанном в Строевом уставе Вооруженных Сил СССР.

На этом торжественная часть закончилась, личный состав части в сопровождении своих командиров рот вернулся в свои казармы. Бойцы поднялись в расположение роты, старший сержант Наливайко объявил построение, новоиспеченные воины построились, сержанты поздравили личный состав роты с переходом в новый статус духа.

– Рота, смирно!!! – громко крикнул дневальный по роте.

В расположение вошли командир роты, его заместители и командиры взводов. Старший сержант Наливайко скомандовал:

– Рота равняйся! Смирно!!!

Старший сержант Наливайко приставил руку к виску, отдал честь, и, повернувшись, словно по команде «налево», лицом к входной двери в расположения роты, подошел строевым шагом к офицерам и доложил:

– Товарищ майор, личный состав роты – согласно распорядку!!!

– Вольно!!! – скомандовал в ответ командир роты. Он и офицеры прошли неспешно вдоль шеренги, остановились посередине, майор посмотрел на личный состав роты, спокойным голосом сказал:

– Молодцы, неострамили меня перед всей частью.

Офицеры поздравили личный состав роты с принятием присяги, командир роты в качестве поощрения выдал двадцать увольнительных до восемнадцати ноль-ноль, среди счастливых оказались Степан Руль, Руслан Казаков, Сергей Лысый.

Не попавшие в список счастливых бойцы переоделись, сдали парадную форму в каптёрку старшине роты, после чего – построение на обед. На радостях три товарища отказались идти в столовую. Командир роты с ними провёл краткий инструктаж о поведении за территорией части, Степан, Руслан, Сергей получили увольнительные и поспешили на КПП. Парни показали свои увольнительные дежурному по КПП, и вышли за территорию части. Руслан посмотрел на друзей, сказал:

– Пацаны, свобода!

– Да, свобода, только зря на обед не пошли, в желудке урчит, – в ответ пробормотал Сергей.

– Русь, Серый прав. Пошли в столовую, а потом в город, – глядя на своего друга, сказал Степан.

– Пацаны, вы чего? В городе покушаем, – глядя на своих друзей сказал Руслан.

– На что? – в один голос произнесли друзья.

Руслан из кармана достал две купюры по 50 рублей, показал деньги друзьям, спросил с улыбкой:

– Ну что, вернёмся?

– Откуда, деньги? – спросили в один голос друзья.

Руслан посмотрел на своих друзей и сказал:

– Из дома. Отец научил делать заначки. Я же не просто так пожертвовал тридцать рублей на нашу стрижку, тем самым замылил глаза сержантам. Короче, идём или будем распросы устраивать?

– Пошли, – произнесли в один голос друзья. Они неторопливо зашагали по улице, восхищаясь архитектурой города и в то же время выглядывая кафе или столовую. Сергей увидел «Пельменную» и с восторгом произнёс:

– Парни, «Пельменная», пошли пахаваем!

– Пошли, а то в желудке урчит, – произнёс в ответ Руслан.

– Да ещё как урчит! – добавил Степан.

Парни вошли в «Пельменную» – небольшое, но уютно обустроенное помещение, которое было наполнено приятными запахами готовящейся пищи. Народу было не много, они заказали три борща, три порции пельменей, три булочки и три яблочных сока, расположились за столиком у окна. Наполнив свои урчащие от голода желудки, друзья вышли из «Пельменной». Руслан погладил свой живот, произнес:

– Пивка ещё бы.

– Я и от женщины сейчас бы не отказался – ужас, как хочу! – в ответ произнёс Степан.

– Я бы тоже не отказался от женского пола, – добавил Сергей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.